

ВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“— для епархіальныхъ подписчиковъ 8 р. въ годъ, для не-епархіальныхъ—10 р. Безъ приложенія журнала „Православный Собесѣдникъ“—для не-епархіальныхъ подписчиковъ—5 р.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

Оффиціальный отдѣлъ.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Духосошестввенской гор. Казани церкви, Благовѣщенской гор. Чебоксарь церкви, Троицкомъ города Спасска соборѣ, Царевококшайскомъ соборѣ, въ селахъ: Юльяхъ, Козмодемьянскаго у.; Керебеляхъ, Царевококшайскаго у.; Новоишевѣ, Цивильскаго у.; Сотнурахъ, Царевококшайскаго у.; Первягашахъ, Козмодемьянскаго у.; Кирмеляхъ, Свіяжскаго у.; Тораевѣ, Ядринскаго у.; Базарныхъ Матакахъ, Спасскаго у.; Саврушахъ, Чистопольскаго у.; Моркахъ, Царевококшайскаго у.; Ковальяхъ, Цивильскаго у.; Масловѣ, Спасскаго у.; Верхнихъ Отарахъ, Мамдышскаго у.; Подгорныхъ Тимяшахъ, Цивильскаго у.; Ильинской Пустыни, Козмодемьянскаго у.; Большомъ Тябердинѣ, Цивильскаго у.; Кадышевѣ, Казанскаго у.; Селенгушахъ, Чистопольскаго у., Савонахъ, Лаишевскаго уѣзда.

Діаконскія. При Свіяжскомъ соборѣ; въ селахъ: Морловскихъ Юрткуляхъ, Спасскаго у.; Виловатомъ Врагѣ, Козмодемьянскаго у.; Тоябѣ, Тетюшскаго у.; Сотнурахъ, Кузнецовѣ, Царевококшайскаго у.; Чуратчиковѣ, Цивильскаго у.; Красномъ Ярѣ, Чебоксарскаго у.; Цибикурѣ, Царевококшайскаго у.; Ардѣ, Козмодемьянскаго у.; Анатъ-Кинярахъ, Козмодемьянскаго уѣзда.

Псаломщическія. При церквахъ гор. Казани: Тюремной, Богоявленской, Макарьевской, Борисоглѣбской, Смоленско-Димитріевской, Успенскомъ соборѣ, Лаишевскомъ соборѣ, въ селѣ Красной Горкѣ, Мамадышскаго уѣзда.

Присоединеніе къ православію.

20-го мая 1904 года причтомъ церкви села Тимирчей, Чебоксарскаго уѣзда, присоединена къ православію изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія крестьянская дѣвица деревни Острипки, Островскаго уѣзда, Гродненской губерніи, Эмилія Францевна Островская, 21-го года, съ нареченіемъ ей имени Любовь.

Просвѣщеніе св. крещеніемъ.

13 іюня 1904 года священникомъ Троицкой церкви села Абызова, Ядринскаго уѣзда, Викторомъ Ягодинскимъ въ Александринскомъ чувашскомъ женскомъ монастырѣ просвѣщена св. крещеніемъ дочь крестьянина изъ чувашъ Цивильскаго уѣзда, Янтиковской волости, села Янтихова-Норвашъ, Егора Николаева, дѣвица Аксинья, язычница, 18-ти лѣтъ, и наречена во св. крещеніи Марія.

Отъ правленія Казанской епархіальной Эмеритальной кассы.

Скончались: 31 мая священникъ села Саконь, Василій Померанцевъ, 3 іюня псаломщикъ села Ковалей, Михаилъ Несмѣловъ и 7 іюня священникъ села Селенгушь Порфирій Хрусталева, состоявшіе членами епархіальной похоронной кассы: первый и третій—по первому разряду, а второй—по третьему. Въ пользу семействъ ихъ должны быть представлены взносы: отъ членовъ кассы по 1-му разряду по 1 р. 5 к., по 2-му—по 75 коп. и по 3-му—по 45 коп. Такимъ образомъ въ пользу семействъ всѣхъ 11 членовъ кассы, умершихъ въ концѣ прошлаго 1903 года и еще неоплаченныхъ (Лебедевъ и Богатыревъ) и въ теченіе первой половины года (см. „Извѣстія“ №№ 15 и 23), слѣдуютъ къ представленію въ кассу: отъ членовъ 1-го разряда—по 3 р. 90 к., 2-го разряда—по 3 р. и 3-го разряда—по 1 р. 65 коп.

Отъ Казанскаго уѣзднаго отдѣленія.

Казанское уѣздное отдѣленіе Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта сямъ объявляетъ ко всеобщему свѣдѣнію, что мужская второклассная школа въ селѣ Коцаковѣ, Казанскаго уѣзда, съ начала учебнаго 1904/5 года будетъ преобразована въ женскую; пріемные экзамены въ первый классъ будутъ произведены 1-го и 2-го сентября.

ОТЧЕТЪ

Попечительства при Іоанно-Богословской церкви Казанской духовной семинаріи за 1903 годъ.

Истекшій 1903 годъ въ жизни Попечительства при Казанской духовной семинаріи ознаменовался смѣной Казанскихъ архипастырей, въ лицѣ которыхъ Попечительство всегда находило не только высшихъ покровителей, но и наиболѣе щедрыхъ жертвователей. Перешедшій на Харьковскую кафедру бывшій Казанскій архіепископъ Арсеній за время управленія Казанской епархіей (съ 1897 г.) пожертвовалъ въ пользу Попечительства 495 р., изъ которыхъ 400 р., выдѣленные въ особый „Капиталъ Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго Арсенія“, останутся навсегда памятникомъ его заботливости о нуждахъ бѣдныхъ семинаристовъ. Преемникъ его, Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій проявилъ не меньшую попечительность о недостаточныхъ воспитанникахъ семинаріи, препроводивъ въ Попечительство 400 р., изъ каковыхъ 300 р., отчисленные въ непривисновенный фондъ, положили начало „Капиталу Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго Димитрія“.

Изъ другихъ переѣвъ въ составѣ Попечительства нужно отмѣтить кончину давняго его члена (съ 1887 г.), прот. Н. М. Варушкина, при жизни своей внесшаго въ кассу Попечительства 40 руб. и по духовному своему завѣщанію оставившаго ему 100 р. (въ видѣ свидѣтельства государственной 4% ренты).

Другія крупныя пожертвованія въ пользу Попечительства сдѣланы въ 1903 г. почетными членами М. М. Даниловымъ (100 р.) и преосвящ. Веніаминомъ, епископомъ Калужскимъ (25 р.). Дѣйствительными членами внесено: однимъ 10 р.,

пятью по 6 р., четырема по 5 р. и тридцатью семью по 3 р., всего 171 р. Кроме того 6 р. пожертвовано членами-соперникователями.

Оо. благочинные собрали съ подвѣдомаго имъ духовенства и съ прихожанъ и представили въ Попечительство слѣдующія суммы:

	На бѣдныхъ воспитанни- говъ.	На устрой- ствознаго сем. храма.	
	РУБ. К.	РУБ. К.	
1 округа церковей г. Казани: свящ. Н. А.			
Сердобольскій	21 11	— —	
Протоіерей І. Т. Горизонтовъ	6 55	— —	
2 Священникъ П. М. Руфимскій	26 70	— —	
1 округа Казанскаго уѣзда прот. І. Чер- касовъ	22 —	— —	
2 Протоіерей П. Руженцевъ	48 82	4 25	
3 Священникъ Пав. Измаѣловъ	11 20	10 45	
1 округа Козмодемьян. уѣзда свящ. Вас. Бонифатьевъ	18 38	— —	
2 Священникъ Аѳ. Добросмысловъ	27 85	6 50	
1 округа Лайшевскаго уѣзда свящ. Мих. Орловъ	26 2	16 45	
2 Священникъ Мих. Вознесенскій	4 97	5 60	
3 Священникъ А. Сельскій	13 10	— —	
1 округа Мамалышскаго уѣзда прот. Алекс. Миропольскій	5 85	— —	
2 Священникъ І. Добросмысловъ	2 90	— —	
1 округа Свіяжскаго уѣзда: прот. Петръ Паленинъ	8 55	— —	
Священникъ Флег. Романовскій	6 45	— —	
2 Священникъ Петръ Давыдовъ	15 —	— —	
3 Священникъ Ник. Матвѣевскій	16 5	13 70	
1 округа Спасскаго уѣзда прот. Мих. Леоновъ	6 50	— —	
2 Священникъ Вас. Зефировъ	8 78	6 85	
3 Священникъ Ник. Измаѣловъ	19 50	6 45	
Священникъ Вен. Разумовскій	23 45	7 80	
1 округа Тетюшскаго уѣзда свящ. Влад. Казанскій	8 75	— —	
2 Священникъ Пав. Сперанскій	5 55	5 55	

	РУБ..	К.	РУБ.	К.
3 Священникъ Θεод. Богоносцевъ	10	95	—	—
1 округа Царевобокшайск. уѣзда. свящ.				
Алексій Азановскій	12	—	—	—
Протоіерей Сим. Ронгинскій	13	88	—	—
2 Протоіерей Ксен. Преображенскій	4	75	5	45
1 округа Цивильскаго уѣзда прот. А.				
Васильевскій	11	10	—	—
2 Священникъ Ник. Аѳонскій	14	58	—	—
2 округа Чебоксарскаго уѣзда прот. Вас.				
Димитріевъ	17	—	—	—
1 округа Чистопольскаго уѣзда прот. Вас.				
Пеньковскій	17	38	14	45
2 Священникъ Петръ Рапидовъ	16	15	—	—
3 Протоіерей В. Лихачевъ	8	30	—	—
4 Священникъ А. Львовъ	4	70	4	10
2 округа Ядринскаго уѣзда свящ. А. Соф-				
роницкій	24	—	12	90
Итого	509	32	120	50

Движеніе капиталовъ Попечительства въ отчетномъ году и дѣятельность Правленія его представляются въ слѣдующихъ цифрахъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1-му января 1903 г. состояло въ остаткѣ:

	РУБЛИ.	КОП.
Неприкосновенный капиталъ Попечительства.	11350	—
Капиталъ Августѣйшихъ именъ Государя Императора и Государыни Императрицы	3600	—
Капиталъ Архіепископа Казанскаго (нынѣ Харьковскаго) Арсенія	400	—
Капиталъ имени почившаго Херсонскаго архіепископа Никанора	300	—
Пожертвованіе на новый семинарскій храмъ.	535	37
Пожертвованія на стипендію воспитанниковъ семинаріи выпуска 1897 г.	64	—
Расходныя суммы Попечительства	107	65
Итого	16357	02

Въ теченіе 1903 года поступило:

а) На общія нужды Попечительства:

	РУБЛИ.	КОП.
Отъ архіепископа Казанскаго и Свѣязскаго		
Димитрія	400 ¹⁾	—
Отъ почетныхъ членовъ	145	—
По духовному завѣщанію прот. Н. М. Вару-		
шбина	100	—
Отъ дѣйствительныхъ членовъ	171	—
Отъ членовъ-соревнователей	6	—
Собрано оо. благочинными	509	32
Получено прибыли отъ духовнаго концерта	152	10
% съ попечительскихъ капиталовъ	833	60
Высыпано изъ попечительской кружки	28	98
Отъ Правленія семинаріи въ возмѣщеніе 5% налога (за 1903 п.)	20	50
Получено премій при конверсіи и покупкѣ % бумагъ	309	28
Получено остальныхъ отъ устройствъ намят- ника на могилѣ В. И. Голубинскаго	—	92
Возвращено заимообразно взятыхъ семинари- стами	24	—
Итого	2700	70

б) съ специальнымъ назначеніемъ:

На построеніе новаго семинарскаго храма собрано и получено премій при покупкѣ % бумагъ	121	57
На стипендію воспитанниковъ семинаріи вы- пускъ 1897 года	6	—

1) Изъ нихъ 100 рублей израсходованы на нужды воспитанниковъ и 300 р. составили „Капиталь архіеп. Димитрія“.

2) Означенные отъ рублей причислены къ неприкосновенному фонду.

РУБЛИ. КОП.

На стипендію имени преосвящ. Василя (Царевскаго) ¹⁾	360	—
Итого	487	57
Всего въ 1903 г. поступило	3188	27
А всего съ остаткомъ отъ 1902 г. значитъ	19545	29

В А С Х О Д Ъ.

Внесено въ Правленіе семинаріи: за пользованіе попечительскимъ столомъ	384	—
За содержаніе попечительскаго стипендіата Иванова	20	—
Вычетъ изъ стипендіи Матаковскаго	7	—
Выдано на руки попечительскимъ стипендіатамъ: Гололобову Ивану	105	—
Матаковскому Евгению	45	50
Иванову Михаилу	24	—
Выдано пѣвчимъ семинарскихъ хоромъ	150	—
Уплачено въ магазинъ П. В. Шетинкина за новыя церковныя облаченія	150	—
За свѣчи, выданныя воспитанникамъ 13 сент. за всенощной	9	—
П. К. Лукину за пошитіе одежды воспитанникамъ	156	40
Зобнину за сапоги и за калоши	92	—
Въ магазинъ Золотова за двѣ пары бѣлья	3	37
Въ магазинъ Константинова за три картуза	3	65
За страховку билета—закладнаго листа дворянскаго банка	5	40
Въ редакцію академическихъ журналовъ за 250 оттисковъ отчета попечительства за 1902	13	80

¹⁾ Названная стипендія учреждается по мысли благодарныхъ учениковъ почившаго святителя по Казанской духовной семинаріи (Извѣстія по Казанской епархіи, 1903, № 6). Имена жертвователей печатались въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи 1903 г., №№ 12, 18, 22; 1904 г., № 2.

	РУБЛИ.	КОП.
Концелярскіе расходы	19	98
Покупка и переплетъ двухъ партитуръ въ награду воспитаннику—регенту Азановскому.	5	—
Выдано заимообразно 11 воспитанникамъ семинаріи	62	—
Выдано деньгами 28 воспитанникамъ на содержание и на пошитіе одежды.	191	25
Итого	1447	35

Остатокъ къ 1 января 1904 года.

Капиталъ Августѣйшихъ именъ Государя Императора и Государыни Императрицы	3600	—
Капиталъ имени Архіепископа Херсонскаго Никанора	300	—
Капиталъ Архіепископа Казанскаго (нынѣ Харьковскаго) Арсенія	400	—
Капиталъ Архіепископа Казанскаго Димитрія.	300	—
Пожертвованія на новый семинарскій храмъ	656	94
Пожертвованіе на стипендію имени преосвящ. Василія (Царевскаго).	360	—
Пожертвованіе на стипендію воспитанниковъ выпуска 1897 г.	70	—
Неприкосновенный капиталъ Попечительства.	12000	—
Расходныя попечительскія суммы	411	—
Всего въ остаткѣ къ 1904 году	18097	97
Въ расходъ съ остаткомъ	19545	29

Примѣчаніе. Значащаяся въ остаткѣ сумма заключается: въ ‰ бумагахъ на 17200 —

По книжкамъ сберегательной кассы и наличными 897 94

(Окончаніе въ слѣд. №).

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О ПОСТАНОВКѢ

Закона Божія въ инородческихъ церковныхъ школахъ.

Инородческая начальная школа должна стремиться къ тому, чтобы утверждать инородческихъ дѣтей въ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности христіанской, ознакомить ихъ съ главными событіями въ исторіи спасенія рода человеческого, съ богослуженіемъ, его уставами и обрядами, привязать ихъ къ церкви черезъ участіе въ чтеніи и пѣніи, вызвать въ нихъ живой интересъ къ вопросамъ вѣры и жизни христіанской, сдѣлать ихъ распространителями христіанскихъ понятій среди своихъ соплеменниковъ. Задача не легкая. Въ русскія школы поступаютъ дѣти, которыя растутъ и развиваются въ средѣ христіанской семьи, съ самаго младенчества своего проникаются духомъ христіанства, постепенно, незамѣтно и для себя и для другихъ, свыкаются съ христіанскими обычаями; первоначальныя христіанскія понятія усваиваютъ дома, еще до поступленія въ школу, такъ что они въ школу поступаютъ съ нѣкоторой подготовкой; инородческія же дѣти въ своихъ семьяхъ не получаютъ никакого христіанскаго воспитанія, не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о постахъ, о самыхъ необходимыхъ христіанскихъ обычаяхъ, даже не умѣютъ полагать крестнаго знаменія; поступаютъ въ школу съ понятіями и привычками языческими, полученными въ своихъ семьяхъ. Русской школѣ остается только продолжать и усовершенствовать въ дѣтяхъ то, что заложено въ нихъ семьей, инородческая же школа должна начать дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія своихъ питомцевъ съ самаго основанія и вмѣстѣ съ тѣмъ искоренить въ нихъ и языческія понятія и представленія. Отсюда понятно, что во всякой инородческой церковной школѣ первымъ изъ предметовъ начальнаго обученія долженъ быть Законъ Божій. Отъ усерднаго отношенія о.о. законоучителей къ этому важнѣйшему предмету и успѣшнаго

его преподаванія инопороческимъ дѣтямъ будетъ въ огромной степени зависѣть дѣло религіознаго просвѣщенія и воспита- нія вѣрренныхъ имъ инопорочцевъ.

Если инопороческая школа является однимъ изъ могу- щественныхъ средствъ религіозно-нравственнаго развитія и воспитанія инопорочцевъ, предохраняя ихъ отъ губельныхъ языческихъ заблужденій, отъ увлеченія мухаммеданскимъ ученіемъ, то спрашивается: не должно ли въ инопороческой школѣ самое обученіе Закону Божию представлять въ кото- рыхъ особенности? Безъ сомнѣнія, должно. Прежде всего пред- меты Закона Божія на первыхъ порахъ слѣдуетъ препода- вать инопороческимъ дѣтямъ на понятномъ для нихъ *родномъ языкѣ*. Къ изученію Закона Божія на русскомъ языкѣ нуж- но приступить тогда, когда инопороческіе ученики достаточно основательно усвоятъ русскій языкъ и будутъ свободно на немъ объясняться. Цѣль задачи преподаванія Закона Божія есть воспитаніе дѣтей въ истинной вѣрѣ и доброй нравст- венности *примѣрами великихъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣт- ныхъ мужей*, жизнь которыхъ предоставляетъ образцы высо- кихъ добродѣтелей. „Это, говорится въ объяснительной за- пискѣ къ программѣ церковно-приходскихъ школъ, есть исто- рія дѣтства человѣческаго рода, въ особенности близкая сердцу дѣтей и для нихъ назидательная“. Дѣйствительно, какіе назидательные уроки изыскиваемъ мы, изучая жизнь такихъ великихъ Св. мужей, какъ напр., Авель, Ной, Авра- амъ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ, Моисей, Іовъ, Іоакимъ и Анна, Захарія и Елизавета, Св. Іоаннъ Креститель и многіе др. Чтобы рассказы о жизни этихъ св. мужей твердо запеча- тлѣлись въ памяти инопороческихъ дѣтей и возбуждали въ нихъ религіозное настроеніе, необходимо вести ихъ на по- нятномъ языкѣ. Хорошо я теперь помню, какое сильное и глубокое назидательное впечатлѣніе производили на меня, толь- ко что поступившаго въ сельскую школу, простые рассказы на родномъ языкѣ о грѣхо-падении прародителей, о потоцѣ, объ Іосифѣ, Іовѣ и др.

Одинъ о. законоучитель пишетъ: „Мнѣ, какъ знающему инопороческіе языки, въ теченіе шести лѣтъ довелось учитель- ствовать въ чувашскихъ училищахъ, законоучители коихъ или вовсе не знали роднаго дѣтямъ языка или же, если и знали, то весьма слабо, почему они преподаваніе За-

кона Божія должны были вести исключительно на непонятномъ ученикамъ русскомъ языкѣ. Отъ ихъ уроковъ получались очень жалкіе результаты: учащій положительно выбивается изъ силъ и усталый, понуря голову, идетъ домой; а ученики?... они переутомлены до того, что въ послѣдующіе часы заниматься съ ними бываетъ чрезвычайно затруднительно. Въ результатѣ подобнаго преподаванія Закона Божія ученики не заучили хорошенько не только хотя бы самой краткой исторіи, но ни одного правильнаго предложенія, а если и выучили что-либо, то не лучше любого попугая. Конечно впослѣдствіи обученіе и воспитаніе болѣе или менѣе успѣшно пойдетъ и на русскомъ языкѣ, когда ученики освоятся съ послѣднимъ. Но, вѣдь, пшеницу нужно сѣять, пока еще не взошли сѣмена сорной травы; такъ и тутъ: слово Божіе нужно сѣять, когда еще дѣтская душа мягка и сочна, какъ добрая земля, чиста, какъ янтарь. Малополезность зубренія учениками инородцами Закона Божія на непонятномъ имъ русскомъ языкѣ была понятна и родителямъ ихъ. Такъ въ моихъ школахъ были жалкіе факты: отцы брали изъ училища своихъ дѣтей, говоря: „И въ школѣ учать и дома учать, а рассказать вамъ ничего не могутъ“. Ученики, разумѣется, родителямъ по книгѣ читаютъ, да они не понимаютъ. А священныхъ исторій на родномъ имъ языкѣ въ школѣ не было. Это обстоятельство въ первый же годъ моего учительства заставило меня приобрѣсти для школы чувашскихъ священныхъ исторій и самому взяться за преподаваніе Закона Божія при посредствѣ родного и понятнаго ученикамъ языка. Съ тѣхъ поръ (уже 11-й годъ) я непрерывно веду преподаваніе Закона Божія въ инородческихъ школахъ и придерживаюсь своего практикой выработаннаго метода¹⁾.

Уроки Закона Божія должны носить *характеръ благоговѣйной бесѣды о законоучителя съ инородческими дѣтьми*, съ нѣкоторымъ полемическимъ направленіемъ, примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ. Если религиозное воспитаніе твердо будетъ заложено въ дѣтствѣ, то оно въ человѣкѣ останется на всю жизнь.

¹⁾ Докладъ свящ. Очкова о преподаваніи Закона Божія.

Объемъ свѣдѣній по Закону Божию для начальныхъ инородческихъ школъ опредѣленъ программю Н. И. Ильминскаго. По нашему мнѣнію, эта программа представляется вполне достаточной для четырехлѣтняго курса инородческой школы. Если по мѣстнымъ условіямъ окажется возможнымъ расширить ее, то она можетъ быть дополнена нѣкоторыми свѣдѣніями изъ священной исторіи и подробностями изъ ученія о богослуженіи.

Въ программѣ Н. И. Ильминскаго распределеніе учебнаго матеріала по годамъ, какъ въ младшемъ (1 и 2 годы обученія) такъ и въ старшемъ (3 и 4 годы обученія) отдѣленіяхъ, не указано, вслѣдствіе чего въ разныхъ школахъ проходятся различные отдѣлы изъ указанныхъ частей программы. Желательно, чтобы весь значущійся въ программѣ учебный матеріалъ былъ точно распределенъ по годамъ ученія. На основаніи опыта, мы находили бы желательнымъ такое распределеніе программы: въ 1 учебный годъ—изученіе всѣхъ, перечисленныхъ въ программѣ, 20-ти молитвъ на инородческомъ языкѣ, съ краткимъ объясненіемъ ихъ, рассказы изъ священной исторіи Ветхаго Завета до обтѣванія Спасителя и изъ Новаго Завета: Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы, Рождество Христово, Крещеніе Господне, Преображеніе Господне, входъ Господень въ Иерусалимъ, Тайная вечеря, страданія, смерть и погребеніе Иисуса Христа, Воскресеніе и Вознесеніе Его на небо.

Въ 2-й учебный годъ изученіе всѣхъ 20 молитвъ на славянскомъ языкѣ безъ объясненія, изученіе Символа вѣры и 10 заповѣдей Божіихъ на инородческомъ языкѣ, съ краткимъ объясненіемъ ихъ, затѣмъ, рассказы изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ, перечисленные въ программѣ, на инородческомъ языкѣ.

Въ 3-й учебный годъ — послѣдовательное и связанное прохожденіе священной исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ и ознакомленіе съ церковнымъ Богослуженіемъ на инородческомъ или на русскомъ языкѣ.

Въ 4-й учебный годъ—повтореніе всего пройденнаго на русскомъ языкѣ.

Съ чего начинать преподаваніе Закона Божія? На этотъ вопросъ даетъ отвѣтъ программа инородческой школы. По этой программѣ прежде всего нужно заучивать первоначаль-

ныя молитвы, имѣющія практическое значеніе. „Черезъ изученіе молитвъ и богослуженія долженъ быть утверждёнъ въ дѣтяхъ благочестивый навѣкъ къ молитвѣ, и они должны быть введены, насколько возможно мирянамъ, въ дѣятельное участіе въ богослуженіи“. (Программа дер. приход. школы).

Въ наши инородческія школы поступаютъ дѣти, незнакомыя ни съ одной христіанской молитвой, поэтому школа должна прежде всего учить дѣтей краткимъ христіанскимъ молитвамъ на своемъ родномъ языкѣ, чтобы они на первыхъ же порахъ поступленія въ школу приучались исполнять одну изъ необходимыхъ обязанностей христіанина. При изученіи молитвъ на инородческомъ языкѣ (какъ и на церковно-славянскомъ) слѣдуетъ обращать вниманіе и на правильность чтенія, и на сознательность усвоенія ихъ. „Дѣти, говорится въ объяснительной запискѣ къ программѣ церк. приходскихъ школъ, должны усвоить себѣ благочестивый навѣкъ къ молитвѣ, чтобы молитва сдѣлалась потребностью ихъ души, и они чувствовали себя беспокойными, не исполняя ея. Долга.... и чтобы утвердить дѣтей въ молитвенномъ настроеніи“. Большою же частію, какъ мнѣ извѣстно, дѣти заучиваютъ молитвы только механически, запоминаютъ одни слова, одинъ текетъ, а смыслъ и содержаніе ихъ остаются непонятными для дѣтскаго ума и сердца. При объясненіи молитвъ инородческимъ дѣтямъ, желательно сообщить имъ краткія свѣдѣнія о происхожденіи, чтобы инородческія дѣти знали, что наши христіанскія молитвы составлены простыми людьми, какъ молитвы инородцевъ — язычниковъ, а составлены или самимъ Богомъ, или святыми ангелами, или же Святыми и благочестивыми людьми, по внушенію Святаго Духа.

Сначала молитвы заучиваются учениками со словъ законоучителя, при этомъ для заучиванія выбираютъ прежде тѣ молитвы, которыя содержатъ въ себѣ понятія наиболее простыя и доступныя; при заучиваніи молитвъ слѣдуетъ держаться того способа, который является согласнымъ съ объяснительной запиской къ программѣ церк. приходскихъ школъ. Сначала, конечно, молитвы заучиваются на родномъ языкѣ учениковъ, затѣмъ, когда они хорошо усвоятъ молитвы на своемъ языкѣ, заучиваются на церковно-славянскомъ языкѣ.

Молитвы нужно заучивать со словъ, дабы ученики, подражая учителю, могли правильно произносить слова и читать выразительно. Каждую молитву, хотя бы кратко, объяснить. Твердо запомнить, кому и когда онѣ читаются. Требовать отъ учениковъ, чтобы известная молитва въ положенное время ими читалась неопустительно. Научить ихъ правильно и умѣстно дѣлать внѣшніе знаки молитвы и всегда бдительно слѣдить за истовымъ исполненіемъ ихъ, кои служатъ отображеніемъ внутренняго настроенія молящагося. вмѣстѣ съ заучиваніемъ и объясненіемъ первоначальныхъ молитвъ, по моему мнѣнію, желательнo проходить и *Священную Исторію*. Самый лучший и простой способъ ученія Священной Исторіи есть обыкновенный разговоръ или простая душевная и благоговѣйная бесѣда о. законоучителя съ дѣтьми. При этомъ слѣдуетъ рассказывать заразъ по одной только исторіи, затѣмъ рассказанное спрашивать учениковъ. Каждый день необходимо прибавлять новый разговоръ, и въ то же время повторять старые разговоры. Каждый вновь изученный матеріалъ слѣдуетъ приобщать къ прежде изученному, чрезъ краткое повтореніе послѣдняго. Повторять же все пройденное слѣдуетъ возможно чаще. при помощи вопросовъ, а при систематическомъ повтореніи Священной Исторіи къ вопросамъ слѣдуетъ прибѣгать только по нуждѣ. Заставлять учениковъ заучивать исторію по учебнику ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, потому что такое заучиваніе не будетъ уже служить средствомъ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, не достигнетъ той высокой цѣли, которую преслѣдуетъ Законъ Божій, оно будетъ одно холодное, сухое, машинальное усвоеніе Закона Божія; въ рукахъ учениковъ учебникъ долженъ служить простымъ пособіемъ при повтореніи уже усвоенныхъ разговоровъ со словъ о. Законоучителя. „Законоучитель постоянно долженъ имѣть въ виду предположенныя чисто практическія цѣли преподаванія религіи въ народной школѣ, долженъ помнить, что здѣсь религія не есть только предметъ теоретическаго изученія, а что истины ея должны быть усвоены питомцами въ простотѣ ихъ вѣрующихъ сердецъ, усвоены настолько живо и плодотворно, чтобы потомъ могли быть проведены ими въ самую жизнь. Цѣль законоучителя одухотворить сердца питомцевъ идеями любви, добра и правды, проник-

нута ихъ этими идеалами такъ, чтобы знаніе истины религіи было не предметомъ ума, а живымъ убѣжденіемъ, предметомъ сердца и воли... Устная рѣчь глубже дѣйствуетъ на волю и сердце, болѣе способна дать направленіе слушателямъ, чѣмъ мертвыя буквы учебника. Само собою разумѣется, что эта рѣчь должна быть сообразна съ степенью развитія слушателей, иначе—должна быть проста и доступна, а имѣя въ виду то, что она должна вліять на волю слушателей, необходимо, чтобы она вмѣстѣ съ тѣмъ была сердечна, пронизана живымъ убѣжденіемъ въ истинности и святости того, что предлагаетъ преподаватель“.¹⁾ При разсказахъ изъ Священной исторіи нужно пользоваться удобными случаями, чтобы слѣдять соответствующій полезный выводъ. По моему мнѣнію, ни одно событіе изъ Священной исторіи не слѣдуетъ разсказывать безъ нравственнаго вывода. Особенно обильный матеріалъ для нравственныхъ бесѣдъ о. законоучителя съ дѣтьми представляютъ притчи Спасителя. Прекраснымъ пособіемъ для о.о. законоучителей при объясненіи притчей Спасителя можетъ служить „Приточникъ Евангельскій“ Сильвестра, Архіепископа Кавказскаго и Астраханскаго, въ которомъ „каждое толкованіе—простая по изложенію и глубокая по содержанію бесѣда, каждое разсужденіе—высоконазидательное и жизненное поученіе“ (Предис. къ 4 изд.) Въ школахъ, существующихъ въ такихъ инородческихъ селеніяхъ, жители которыхъ находятся въ близкомъ общеніи съ мухаммедавами и подъ сильнымъ вліяніемъ ихъ, при преподаваніи дѣтямъ Закона Божія желательнo употреблять не одинъ только положительный, но и полемическій методъ. Разсказывая дѣтямъ то или другое событіе изъ Священной Исторіи, или же излагая то или другое ученіе христіанской вѣры, законоучителю слѣдуетъ присоединять посильные доводы въ опроверженіе магометанскаго ученія и въ защиту христіанскаго, но при этомъ не слѣдуетъ отводить много мѣста полемическому элементу. Въ тѣхъ же инородческихъ школахъ, гдѣ среди инородцевъ есть язычники,—при прохожденіи Закона Божія

¹⁾ Руководство къ преподаванію Закона Божія Протоіер. Вѣтвѣнцкаго, стр. 60 и 61. Дорожи Бывотелон о 1309 годъ 41

желательно попутно касаться языческаго заблужденія инородцевъ и объяснять гибельность этого заблужденія. Въ этихъ случаяхъ, по моему мнѣнію, не нужно смущаться маленькими отступленіями въ области, не относящимися къ Закону Божию; въ видахъ успѣшнаго достиженія высокой цѣли предметовъ Закона Божія — прибѣгать къ сравненіямъ и уподобленіямъ, взятымъ изъ жизни. Во всякомъ случаѣ, полемическій характеръ преподаванія Закона Божія долженъ быть чуждъ насмѣшки и всякаго ироническаго замѣчанія относительно религіозныхъ вѣрованій инородцевъ. „Вообще нужно замѣтить, что у русскаго народа и нашихъ инородцевъ есть много такихъ вѣрованій и примѣтъ, съ разъясненіями по поводу которыхъ и вразумленіями нашими народнымъ учителямъ и миссіонерамъ слѣдуетъ какъ можно осторожнѣе обращаться. Часто, заботясь только о томъ, чтобы выказать свои знанія, можно поставить себя или въ смѣшное положеніе по отношенію къ простоледину, или же можно вовсе не достигнуть того результата, какой имѣлъ въ виду“. ¹⁾

„При изученіи Священной исторіи, говоритъ о. Филимоновъ, важно не столько усвоеніе связи событій, сколько живое, сердечное запечатлѣніе образовъ и событій Священной исторіи. Для того чтобы эти образы и событія глубоко запечатлѣлись въ душѣ учащихся, законоучитель долженъ стараться, чтобы каждый рассказъ изъ Священной исторіи заключалъ въ себѣ опредѣленный внутренній смыслъ, нравственныя идеи въ рассказѣ должны отражаться ясно и опредѣленно; сила впечатлѣній ихъ должна возбуждать въ инородческихъ дѣтяхъ любовь къ чистотѣ, истинѣ и справедливости и отвращеніе къ грѣху, лжи и несправедливости,—ибо безъ этого уроки Закона Божія не могутъ имѣть надлежащаго воспитывающаго значенія. И до сего времени хорошо помню, что рассказы изъ Священной исторіи на родномъ языкѣ производили на насъ въ начальной сельской школѣ очень сильное впечатлѣніе. Слушая исторію объ Юсифѣ, мы плакали; не менѣе того волновали насъ притчи

¹⁾ Правосл. благов. за 1894 г. т. II стр. 285—286. ст. къ вопросу о подготовкѣ инород. учителей и миссіонеровъ.

Спасителя „о Блудномъ сынѣ“ — „о Богачѣ и Лазарѣ“ и многія другія. Рекомендуемые въ педагогической литературѣ способы преподаванія Закона Божія, такъ называемые: сократическій, состоящій изъ дробныхъ вопросовъ и наглядный представляются нецѣлесобразными въ инородческихъ школахъ, потомучто при такихъ способахъ преподаванія Законъ Божій дѣйствуетъ только на умъ, а не на сердце, — преподаваемое — съ душою учениковъ соединяется не жизненно, а только механически. Рассказывать уроки Закона Божія по картинѣ, т. е. нагляднымъ способомъ, тоже не слѣдуетъ; картину нужно показывать и объяснять о ней послѣ устнаго изложенія урока, чтобы сильнѣе и глубже запечатлѣть въ ученикахъ рассказанное. И греческій монахъ такъ поступилъ, когда объяснялъ великому князю Владиміру о христіанской вѣрѣ.

Въ школѣ законоучитель излагаетъ историческія событія непрерывно въ повѣствовательной формѣ, но отнюдь не разбиваетъ ихъ на маленькія части, какъ показано въ образцовомъ урокѣ законоучителя въ книгѣ Анастасіева „Начальная школа“. При такомъ способѣ преподаванія, образы и событія Священной исторіи совершенно разрушаются и потому не производятъ желаемого воздѣйствія на душу учащихся.

Въ старшемъ отдѣленіи инородческой школы, преимущественно въ послѣдній (4-й) годъ обученія, когда ученики достаточно обогатились познаніями изъ священной исторіи и житій Святыхъ, все преподаваемое должно быть приведено въ опредѣленную систему. Не ограничиваясь передачей священнаго разсказа, законоучитель сопровождаетъ свои уроки замѣчаніями догматическаго и иного характера, устанавливаетъ связь историческихъ событій, выясняетъ главный смыслъ Ветхаго и Новаго заветовъ, указываетъ на исполненіе ветхозавѣтныхъ прообразовъ и пророческихъ предсказаній и пр.. Послѣ изученія первоначальныхъ молитвъ и прохожденія Священной исторіи необходимо приступить къ изученію *катихизиса* и христіанскаго богослуженія. При прохожденіи катихизиса недостаточно довольствоваться однимъ переводомъ символа вѣры, заповѣдей, и молитвы Господней, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые о.о. законоучители, а необходимо катихизисъ объяснять болѣе или менѣе

подробно, по крайней мѣрѣ объяснять все то, что изложено въ „Начаткахъ христіанскаго ученія,“ сопровождая объясненія указаніемъ соотвѣтствующихъ фактовъ изъ Священной исторіи. „При изложеніи нравственнаго ученія наставникъ долженъ пользоваться примѣрами, извѣстными дѣтямъ изъ Священной исторіи, и вообще долженъ заботиться о возможно большемъ согласованіи священно-историческихъ свѣдѣній съ катихизическимъ.“¹⁾ При объясненіи символа вѣры необходимо инородческимъ дѣтямъ сообщать главнѣйшія истины нашей христіанской вѣры, научать ихъ тому, во что они должны вѣровать и какъ должны вѣровать. При объясненіи десяти заповѣдей Закона Божія необходимо сообщать дѣтямъ правила нравственной жизни, добродѣтели, предписываемыя каждою заповѣдью, а также грѣхи противъ каждой заповѣди, представляя все это въ живыхъ примѣрахъ и образцахъ.

Объясняя грѣхи противъ десяти заповѣдей Закона Божія, желательно приучить инородческихъ дѣтей сознательно исповѣдываться у духовника.

Молитва Господня есть образецъ христіанской молитвы, ее оставилъ намъ Господь Иисусъ Христосъ, чтобы мы имѣли возможность всегда молиться правильною молитвою. „Не смотря на свою краткость, молитва эта заключаетъ въ себѣ совершенно всѣ желанія, достойныя истинно-христіанской души, обнимаетъ всѣ стороны молящагося духа человѣческаго, такъ что все, не подходящее къ ея содержанию, будетъ уже, по слову Евангелія, отъ нечистоты“²⁾, поэтому ее необходимо объяснять инородческимъ дѣтямъ подробно. Н. И. Ильминскій также совѣтуетъ объяснять катихизисъ подробно, чтобы инородческія дѣти основательно усвоили основныя христіанскіе догматы.

Церковное *богослуженіе*, какъ и катихизисъ, обыкновенно проходитъ въ самыхъ общихъ чертахъ, но весьма желательно и необходимо, чтобы и этотъ отдѣлъ Закона Божія, имѣющій весьма важную двойную цѣль: 1) расположить

1) Объяснит. Записка къ программѣ ц. пр. школь.

2) Уроки по „Пространному Христіанскому Катихизису“, прт. Титова, т. II, 156.

дѣтей къ хожденію въ храмъ на общественное богослуженіе и 2) научить ихъ стоять при богослуженіи съ пониманіемъ того, что совершается, поется и читается въ церкви, былъ пройденъ болѣе или менѣе подробно, основательно, по возможности наглядно и практически. Наглядное и практическое преподаваніе христіанскаго богослуженія необходимо потому, что оно сильнѣе и глубже запечатлѣвается въ памяти учащихся. „Самый лучший и надежнѣйшій способъ изъясненія дѣтямъ богослуженія православной церкви—это практическое ихъ ознакомленіе съ нимъ. Поэтому нужно постоянно внушать дѣтямъ и даже требовать, чтобы они, какъ можно чаще, ходили въ церковь, присутствовали при богослуженіи и по возможности участвовали въ немъ чтеніемъ, пѣніемъ и прислуживаніемъ“¹⁾.

Вмѣстѣ съ преподаваніемъ Закона Божія неразрывно связано и преподаваніе *церковнаго пѣнія*, которое имѣетъ весьма важное значеніе въ инородческой школѣ и служить дополнительнымъ предметомъ къ Закону Божію, въ виду чего оно должно занимать въ инородческой школѣ одно изъ главныхъ мѣстъ непосредственно послѣ Закона Божія. Церковное пѣніе служитъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей инородцевъ, поэтому на преподаваніе его необходимо обращать серьезное вниманіе. Инородческія дѣти, особенно чувашскія, очень любятъ церковное пѣніе. Оно ихъ воодушевляетъ, ободряетъ, оживляетъ, укрѣпляетъ религіозное чувство ихъ и иногда приводитъ ихъ въ восторгъ. Стройное и благоговѣйное церковное пѣніе умилительно дѣйствуетъ на души дѣтей, наполняетъ сердца ихъ любовію къ Богу и надеждою на Него, утверждаетъ въ церковно-молитвенномъ чувствѣ и приготовляетъ ихъ „къ сознательному и дѣйственному участию въ церковно-общественной молитвѣ“. Въ виду такого важнаго значенія церковнаго пѣнія, весьма желательно, чтобы въ церковномъ пѣніи участвовали, по возможности, всѣ учащіяся дѣти. Н. И. Ильминскій настойчиво совѣтуетъ инородческимъ учителямъ обучать дѣтей церковному пѣнію.

¹⁾ Очерки методикі народной школы, Покровскаго, стр. 31.

„Заставляй ихъ пѣть; всякій разъ, какъ только останется свободное отъ занятій время, и заставляй ихъ пѣть молитвы“, пишетъ онъ одному инородческому учителю. „Устно только объясняй молитвы, а наизусть учи пѣніемъ“¹⁾. „Учи-ка поскорѣе ихъ пѣть молитвы. Пѣніемъ молитвъ ты плѣнишь сердца старицъ и народа“²⁾. „Объясняй имъ Евангеліе, пишетъ Н. И. одному инородческому учителю, и другія книги, какъ только можно, не жалѣя своей души даже до смерти, старайся привлечь ихъ къ Христовой вѣрѣ. Въ то же время учи и ребятъ пѣть молитвы; пусть лучше поютъ: „Царю Небесный“, „Отче нашъ“, „Помощникъ и Покровитель“ и др. Въ постѣ пойте великопостное и приготовляйтесь къ Пасхѣ пѣть пасхальное“³⁾. Преподавъ третьему учителю наставленіе о томъ, какъ нужно ему жить по христіански, онъ пишетъ: „Научи ихъ (учениковъ) пѣть и молитвы, относящіяся къ празднику Крещенія; доведи ихъ до того, чтобы они пѣли хорошо, сдѣлай такъ, чтобы они сами одни и безъ тебя пѣли безошибочно“⁴⁾. Вообще, Николай Ивановичъ Ильминскій церковному пѣнію придавалъ весьма важное значеніе, потому что въ немъ находилъ одно изъ лучшихъ средствъ привлекать инородцевъ въ храмъ Божій на общественное богослуженіе. Чтобы пѣніе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній было вполне сознательное и служило дополнительнымъ предметомъ къ Закону Божію, весьма желательно объяснять ихъ предъ пѣніемъ. Къ участию въ церковномъ пѣніи необходимо привлекать всѣхъ учащихся дѣтей; чтобы они всѣ имѣли возможность принимать активное участіе въ церковномъ богослуженіи.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о *приготовленіи* *о.о. законоучителей* къ урокамъ Закона Божія и о ихъ жизни. Какъ бы ни былъ многоучень законоучитель начальной инородческой школы, онъ всегда долженъ готовиться къ класснымъ урокамъ. Какъ было сказано выше, конечнымъ результатомъ преподаванія Закона Божія въ инородческой

1) Письма къ крещен. татарамъ стр. 50.

2) Тамъ же, стр. 51.

3) Тамъ же, стр. 63.

4) Тамъ же, стр. 121.

школѣ должно быть твердое созиданіе въ инородцахъ христіанскаго міровоззрѣнія и утвержденіе ихъ въ Евангельскихъ истинахъ и навыкахъ православія. Выполнить эту задачу, конечно, весьма трудно, но если учитель Закона Божія постоянно воодушевленъ желаніемъ просвѣтить своихъ меньшихъ братьевъ Христовымъ ученіемъ, то онъ не будетъ чувствовать этой трудности. Отправляясь въ школу, законоучитель долженъ ясно и отчетливо представлять себѣ, какое впечатлѣніе онъ долженъ произвести своимъ урокомъ на учащихся и какую нравственную или религіозную истину сообщить имъ.

Св. отцы церкви оч. мудро поступили, что установили правила для готовящихся къ служенію литургіи. Преподаваніе Закона Божія въ школѣ не есть священнодѣйствіе, но всетаки требуетъ тщательнаго приготовленія и разумнаго сознательнаго отношенія къ себѣ со стороны исполнителей.

Человѣкъ, поднимающійся по лѣстницѣ, съ каждымъ шагомъ становится все выше и выше; подобно сему и учащіеся инородческіе дѣти отъ каждаго урока по Закону Божію должны получать движеніе впередъ въ усвоеніи христіанско-религіозныхъ истинъ и все болѣе и болѣе утверждаться въ Христовомъ духѣ.

Когда земледѣлецъ относится къ своему труду съ любовью, тогда онъ исполняетъ его разумно и добросовѣстно; сѣмена, которыя онъ бросаетъ въ почву, всходятъ и растутъ сильно и даютъ хорошіе плоды. Тоже самое и въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія въ инородческой и всякой другой школѣ. Любовь законоучителя къ предмету своей дѣятельности есть главное основаніе, на которомъ заждется благоуспѣшность его трудовъ въ школѣ. Внѣшніе дидактическіе приемы преподаванія хотя полезны, но безъ внутренняго основнаго начала они не имѣютъ особеннаго значенія и вообще продуктивной цѣнности. На практикѣ бываетъ иногда такъ, что въ законоучителѣ вмѣсто любви и благожеланія къ инородцамъ замѣчается только пренебреженіе ими; ни научное образованіе, ни природа, ни даже сама дѣйствительная жизнь не возрастили въ сердцѣ этой любви къ меньшимъ братьямъ, а пріобрѣсти ее ни за какія деньги нельзя.

Преподаваніе Закона Божія въ рукахъ такого законоучителя въ инородческой школѣ, по нашему мнѣнію, не

можетъ служить средствомъ для религіознаго возрожденія и воспитанія инородческихъ дѣтей, хотя бы оно велось по самому лучшему методу.

Успѣхъ и благотворное вліяніе Закона Божія на инородческихъ дѣтей еще много зависитъ и отъ жизни самихъ о.о. законоучителей. Послѣдніе всегда должны отличаться истинно-христіанскою жизнію, всегда должны стоять на высотѣ своего призванія, всегда должны помнить, что главнымъ средствомъ религіозно-нравственнаго воспитанія инородцевъ служить именно добродѣтельная жизнь пастырей и что добрый примѣръ дѣйствуетъ на дѣтей сильнѣе всякихъ словъ и наставленій. Преосвященный Гурій, б. Епископъ Самарскій и Ставропольскій, преподааетъ о.о. законоучителямъ слѣдующее наставленіе: „вопросъ о преподаваніи Закона Божія разработанъ въ литературѣ по этому предмету всесторонне. Однакожь многіе законоучители и знакомые съ означенною литературою далеко не въ совершенствѣ преподають Законъ Божій, а почему? Потому, что не имѣють въ себѣ въ достаточной степени чувства вѣры, отсюда холодность сердца и всего, что относится къ области вѣроученія и правоученія. Отсюда, — безжизненность, бездушность законоучителя во время уроковъ Закона Божія, а такой законоучитель, само собою разумѣется, не можетъ занимать своими объясненіями дѣтей, почему они скучають на его урокахъ. Такимъ образомъ, вмѣсто духовной жизни, ея раскрытія въ дѣтяхъ, на урокахъ Закона Божія получается совсѣмъ обратное явленіе у законоучителей маловѣрующихъ. А чтобы избѣжать этого, они должны возжигать въ своихъ сердцахъ искру Божию, чувство вѣры, чтобы оно пламенѣло огнемъ любви къ отцу Небесному и ко всему, что относится къ Его славѣ въ нашей церковной жизни вообще и въ каждомъ, въ частности, начиная съ младенческаго возраста“. Тотъ же Преосвященный совѣтуетъ о.о. законоучителямъ преподавать уроки Закона Божія непременно самимъ, а не поручать это дѣло учителямъ или учительницамъ, какъ это дѣлають нѣкоторые о.о. законоучители. „Надобно знать и всегда помнить, говорить онъ, что когда говорить о Богѣ о Церкви или о жизни христіанской, въ церкви ли то или въ школѣ, равно въ домахъ и на всякомъ мѣстѣ священникъ, то его слово, по благодати священства, осѣняетъ Ду-

хомъ Божіимъ и сопровождается потому воздѣйствіемъ на душу, буде онъ искрененъ по душѣ и убѣжденіямъ вѣры; но ничего подобнаго не происходитъ, когда ведетъ объ всемъ этомъ рѣчь простой смертный, хотя бы со всею искренностью, убѣжденностью въ христіанской вѣрѣ и жизни. Вотъ почему весьма желательно и требовательно, чтобы священникъ самъ преподавалъ Законъ Божій—твердо, искренно, убѣдительно и проникновенно, какъ бы совершая священнодѣйствіе Слова Божія (Римл. 15, 16) во спасеніе всякому слышащему его слово благовѣствованія о вѣрѣ и жизни христіанской.

Съ увеличеніемъ числа церковныхъ школъ въ инородческихъ селеніяхъ нѣтъ никакой возможности заниматься во всѣхъ школахъ преподаваніемъ Закона Божія самимъ священникамъ, а потому во многихъ школахъ преподаваніе этого предмета поручается учителямъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ священниковъ. Въ такія инородческія школы, въ коихъ Законъ Божій преподается учителемъ, весьма желательно и необходимо назначать учителей съ лучшей подготовкой и совершенно благонадежныхъ въ религиозно-нравственномъ отношеніи.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ упомянуть объ учебникахъ по Закону Божію для инородческихъ школъ. Лучшими учебниками по Закону Божію въ инородческихъ школахъ могутъ быть:

1) Разказы изъ Священной Исторіи ветхаго и новаго завіта, молитвы, символъ вѣры, заповѣди, тропари двенадцатыхъ праздниковъ на русскомъ и инородческихъ языкахъ, изд. Православнаго Миссіонер. Общества;

2) Книга для духовно-нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ Законъ Божіемъ протоіерея П. Аѳинскаго, на русскомъ и инородческихъ языкахъ;

3) Наставленіе въ Законъ Божіемъ Епископа Агаѳодора. Священникъ *Антоній Ивановъ*.

Примѣчаніе редакціи. Прочитавшій эту статью не могъ не замѣтить, что, минуя разсужденія о языкѣ преподаванія, она даетъ изображеніе не какого-либо особаго инородческаго законоучителя, а законоучителя вообще. Не могъ читатель не замѣтить и тѣхъ противорѣчій, какія встрѣчаются у автора статьи: 836 стр. рекомендуетъ перейти къ изученію Закона Божія на русскомъ яз. только тогда, когда инородцы „доста-

точно основательно усвоить русскій языкъ“, а 838 стр. предлагаетъ приступить къ изученію молитвъ на славянскомъ языкѣ уже со 2-го уч. года, при томъ къ изученію „безъ объясненія“, хотя на слѣдующей, 839 стр. „правильность чтенія и сознательность усвоенія“ молитвъ ставится непремѣннымъ условіемъ успѣшнаго веденія дѣла.

Впрочемъ разсужденія автора, имѣющія отношеніе къ вопросу о законоучителяхъ вообще, дѣлаютъ вышепомѣщенную статью не безынтересной и не бесполезной.

Что дѣлать священнику для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня въ своемъ приходѣ?

Въ наши дни и на нашихъ глазахъ совершается одно изъ самыхъ печальныхъ явленій времени—упадокъ приходской жизни. Въ духовенствѣ слышится недовольство своимъ положеніемъ, жалобы на трудность и бесплодность служенія священника. Задача религіозно-нравственнаго воздѣйствія на приходъ кажется почти неисполнимой. Только кое-гдѣ видѣются отдѣльные труженники, не утратившіе своей вѣры и неустанно работающіе. Современное духовное юношество бѣжитъ отъ священства. Отъ чего это зависитъ? Намъ думается, что, помимо естественнаго сознанія своей юношеской незрѣлости, стремленія къ дальнѣйшему образованію и т. п., самымъ существеннымъ мотивомъ здѣсь служитъ то же скрытое невѣріе въ дѣло священника. Въ полезности, напр., земскаго дѣла не сомнѣваются и охотно идутъ на службу врачами, техниками, учителями и проч.,—въ пастырскую же дѣятельность не вѣрятъ и уклоняются отъ нея. Не меньше тревожныхъ признаковъ наблюдается и въ настроеніи пасомыхъ. Все сильнѣе и сильнѣе выростаеъ отчужденіе отъ Церкви и ея служителей. Нравственный авторитетъ духовенства подорванъ. То и дѣло между пастыремъ и пасомыми возникаютъ взаимныя недоразумѣнія, пишутся жалобы и доносы на священниковъ. Повсемѣстно увеличивается сектантство. И замѣчательно, что всѣ вновь возникающія или широко распространяющіяся секты въ большинствѣ случаевъ прежде всего направляютъ свои удары противъ церковной іерархіи. Равнодушіе къ Церкви прокрадывается даже въ

самую дорогую для народнаго сердца область — въ Богослуже-
ніе. Храмы сплошь и рядомъ пустыютъ, особенно въ тѣхъ
селахъ, гдѣ есть базары. Гдѣ же причины столь печальныхъ явленій? Причины
эти многочисленны и разнообразны. Указываютъ на узко-
сословный характеръ духовенства, на способъ его обезпеченія,
на недостаточность пастырской подготовки въ духовныхъ
школахъ; указываютъ причины болѣе общаго свойства, напр.,
направленіе современнаго образованія, преобладающіе инте-
ресы общества, весь вообще строй господствующей культуры
и под. Мы не отрицаемъ справедливости всѣхъ этихъ указаній
и вовсе не думаемъ, чтобы соотвѣтствующія реформы не
принесли своихъ добрыхъ плодовъ. Но въ настоящей замѣткѣ
мы хотѣли бы коснуться другой стороны дѣла и спросить:
неужели, въ ожиданіи коренныхъ реформъ, — нельзя ничего
сдѣлать истинно-плодотворнаго для приходскаго дѣла и
при настоящемъ положеніи вещей? Тяготѣніе къ Церкви,
духовная жажда не исчезли окончательно и сейчасъ какъ
среди интеллигентнаго общества, такъ и простого народа.
Достаточно выдѣлиться одному — двумъ служителямъ Церкви,
убѣждено исповѣдующимъ ея вѣру и ученіе, — къ нимъ сей-
часъ же начинаютъ стекаться духовно жаждущіе и сейчасъ
же ихъ авторитетъ поднимается до самой высокой степени.
Среди же простого народа любовь къ Церкви собственно
никогда не исчезаетъ, но лишь отклоняется въ неправильное
русло, выражаясь хотя бы, напр., въ томъ же сектанствѣ.
Вотъ голосъ одного свѣтскаго наблюдателя (Л. Л. Толстого):
„Тогда на голодовкѣ, въ народной столовой, я понялъ
силу и могущество нашей Церкви, ея дѣятельность и значеніе,
понялъ, до какой степени народъ слитъ съ ней. Въ столовыхъ
пѣли съ такимъ горячимъ чувствомъ, съ такой осмыслен-
ностью произнося слова молитвы, съ такой любовью къ
этимъ молитвамъ и значенію ихъ, что нельзя было не
умилиться и не прійти въ родно настроеніе съ пѣвшею
вокругъ тебя крестьянской толпой. Нельзя было не увидать,
что я раньше не видѣлъ и не хотѣлъ видѣть... Да, я понялъ
многое, многое откинулъ и многое принялъ для себя въ тѣ
дни пребыванія моего среди народа, и я благодаренъ этимъ
людямъ, съ простой и теплой вѣрой стоявшимъ вокругъ
меня. Говорятъ, что вѣра нашего народа — вѣра только внѣш-

ня. Говорять, что онъ не знаетъ самъ, во что вѣруетъ. Это неправда. Я самъ видѣлъ ихъ, этихъ сознательныхъ, глубокихъ христіанъ, густой толпой наполнявшихъ убогія православныя церкви; самъ видѣлъ, какъ они осмысленно слушали и повторяли слова священниковъ и пѣли дружно всѣ вмѣстѣ любимыя церковныя пѣсни... Признаться, меня очень поразило все это¹⁾.

Значить, еще можно трудиться пастырю Церкви, не смущаясь многообразными нападками. Нужно только умѣло взяться за приходское дѣло.

Какъ же сдѣлать это?

Какъ на первое и самое могущественное средство пастырскаго вліянія уважемъ на наше православное Богослуженіе. Крайне необходимо позаботиться о *правильномъ, истовомъ и уставномъ его исполненіи*. Храмъ издавна былъ единственнымъ училищемъ, въ которомъ нашъ народъ получалъ христіанское воспитаніе. И теперь у насъ встрѣчаются такіе глухіе уголки, гдѣ простой человѣкъ только и видитъ свѣта, что въ приходскомъ селѣ. А перенесите вашъ взоръ вѣка за четыре, за пять, какія тогда были просвѣтительныя средства для народной массы, кромѣ храма и Богослуженія? Капля за каплей, послѣдовательно и постепенно, приходскій храмъ насаждалъ въ нашемъ народѣ православное ученіе, невольно заставляя заучивать церковныя молитвы и пѣснопѣнія. Не утратило своего воспитательнаго значенія православно-христіанское Богослуженіе и въ настоящее время. Пусть церковное чтеніе будетъ возможно болѣе совершеннымъ и внятнымъ, — приходскіе пастыри должны всемѣрно объ этомъ позаботиться: этимъ путемъ они привьютъ народу христіанское чувство. Не менѣе важно, чтобы Богослуженіе было *уставнымъ*, имѣя впрочемъ въ виду не столько объемъ тѣхъ или иныхъ церковныхъ послѣдованій, сколько установленныя богослужебныя формы. Быть можетъ, житейскихъ ради нуждъ, приходится иногда допускать сокращенія въ положенномъ чинѣ, но самый способъ совершенія Богослуженія, напр., въ характерѣ чтенія и пѣнія, въ порядкѣ, во времени священнодѣйствій, должны быть

¹⁾ Миссіонерское Обозрѣніе, 1903, іюнь, стр. 1527.

неприкосновенными. Въ церковномъ Уставѣ сосредоточена вѣковая мудрость Церкви. Онъ—главное орудіе христіанскаго воспитанія въ противовѣсъ гордой мудрости міра, и нельзя открыть болѣе совершенныхъ средствъ внѣшней и внутренней дисциплины духа, чѣмъ тѣ, которыя указываются въ церковномъ уставѣ.

Столько же насущную обязанность приходскаго священника составляетъ забота о постановкѣ церковнаго пѣнія. Тѣ священники, которые стараются объ устройствѣ церковнаго хора, а тѣмъ болѣе о введеніи (гдѣ это можно) общенароднаго пѣнія, заслуживаютъ высшей похвалы. Во всѣ времена существованія Церкви христіанское Богослуженіе являлось и является главнымъ источникомъ, изъ котораго вѣрующіе почерпаютъ сознание своего единства и братства. Да будетъ же памятно пастырю, какое могучее средство для религіозно-нравственнаго воздѣйствія имѣетъ онъ въ хорешемъ церковномъ хорѣ, а тѣмъ болѣе—повторяемъ—въ общенародномъ пѣніи. Приходилось слышать отъ одного западно-русса, близко стоящаго къ простому народу, о томъ, съ какимъ одушевленіемъ и любовью до сихъ поръ поютъ тамъ мѣстные духовные стихи¹⁾. И въ результатѣ преданность православію и религіозная настроенность тамъ развиты сильнѣе, чѣмъ среди населенія, напр., центральной полосы. Стихи эти не народнаго, а искусственнаго происхожденія. Значить, были неизвѣстные труженники, которые составляли ихъ и обучали имъ народъ,—почему же теперь такъ мало находится подражателей?

Другое средство—церковная проповѣдь. Въ древней Церкви она была необходимой составной частью Богослуженія. И во весь періодъ своей канонической дѣятельности Церковь всегда тщательно заботилась о поддержаніи церковной проповѣди. Нечего скрывать, что въ настоящее время многіе священники тяготеютъ своею учительною обязанностью; большинство относится къ проповѣдямъ, какъ къ казенной необходимости и въ лучшемъ случаѣ довольствуется печат-

¹⁾ Въ настоящее время стихи эти собраны и изданы отъ имени Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ въ т. наз. «Богогласникѣ».

ными образцами. Но вотъ недавно намъ пришлось слышать отъ одного, очень ревностнаго и убѣжденнаго священника такое сужденіе: „Проповѣдь, говорилъ онъ, все можетъ, только надо умѣть ее поставить. Не нужно многихъ словъ или составленныхъ по казенному образцу поученій,—необходимо живое, краткое слово хотя бы о тѣхъ же христіанскихъ добродѣтеляхъ, но съ обязательнымъ примѣненіемъ къ нуждамъ и состоянію прихода. Каждый священникъ, даже малонаблюдательный, если только прослужитъ нѣсколько лѣтъ въ одномъ приходѣ, отлично узнаетъ всѣ его нужды. И повѣрьте, такое слово прихожане всегда выслушаютъ со вниманіемъ, и съ теченіемъ времени можно добиться многого“. Къ этимъ словамъ нечего прибавлять. Всѣ сомнѣвающіеся въ пользѣ и необходимости церковной проповѣди обыкновенно забываютъ то, что авторитетъ, если не отдѣльныхъ представителей духовенства, то авторитетъ Церкви все еще высоко стоитъ въ сознаніи народа. Церковная каедрa по прежнему считается высшимъ глашатаемъ истины,—только бы голосъ, раздающійся съ нея, былъ голосомъ искренняго убѣжденія. Врядъ ли могли бы осилить живое слово съ церковной каедры какія угодно вліянія—книги, газеты, сектантская и партійная пропаганда и тому под. Думается, что и до сихъ поръ въ подавляющемъ своемъ большинствѣ нашъ простой человекъ скорѣе пойдетъ за пастыремъ Церкви, чѣмъ за народнымъ демоогомъ. Можно ли послѣ этого не радѣть о церковномъ словѣ?

Далѣе въ рукахъ священника школа и, главнымъ образомъ, церковно-приходская. И не въ томъ особенное значеніе церковной школы, что въ ней важнѣйшимъ предметомъ считается Законъ Божій, а въ томъ, что она школа приходская, призванная служить нуждамъ мѣстной церкви. Нѣкогда св. Леонтій, просвѣтитель Ростовскаго края, потерявъ надежду подѣйствовать на взрослыхъ, обратился къ дѣтямъ, сталъ учить ихъ, и христіанское просвѣщеніе языческой массы пошло успѣшнѣе. Нѣчто подобное можетъ случиться и теперь при ревностномъ отношеніи священника къ школѣ. Часто, дѣйствительно, трудно бываетъ повліять на взрослое населеніе прихода,—тогда религіозно-нравственное воздѣйствіе нужно начать съ дѣтей. И едва ли можно думать, чтобы 20—30 лѣтъ настойчивой дѣятельности, когда въ

приходъ появится новое поколѣніе, выросшее на глазахъ священника, пропали совершенно даромъ. Школа поможетъ священнику привить народу религіозныя навыки, внушить знаніе церковныхъ молитвъ, обычаевъ, поможетъ въ устройствѣ хора и даже общенароднаго пѣнія. Само собою разумѣется, что ограничивать свое воздѣйствіе однѣми стѣнами школы священникъ не можетъ,—необходимо присоединить заботы о дальнѣйшемъ просвѣтительномъ вліяніи на питомцевъ школы. Теперь все больше и больше распространяются народныя чтенія съ тѣневыми картинами,—дѣло хорошее и полезное. Не нужно лишь забывать, что главнымъ мотивомъ этихъ чтеній не должно быть простое развлеченіе, на чемъ нынѣ по преимуществу сосредоточиваютъ вниманіе. Взрослое населеніе деревни обыкновенно мало гонится за зрѣлищами и увеселеніями; оно ищетъ болѣе серьезныхъ предметовъ для размышленія. Причина неуспѣшности внѣбогослужебныхъ собесѣдованій не въ нихъ самихъ: тамъ, гдѣ они ведутся съ должнымъ пониманіемъ дѣла, съ усердіемъ и послѣдовательно, они всегда привлекаютъ къ себѣ слушателей. Полезно имѣть при школѣ или при церкви приходскую бібліотеку,—при чемъ матеріалъ для чтенія можетъ быть въ ней и не исключительно религіознымъ.

Весьма полезнымъ дѣломъ въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на приходъ можетъ быть устройство приходскихъ попечительствъ. Они у насъ есть при многихъ церквахъ, но какъ-то маложизненны и недѣятельны. Даже самая задача ихъ понимается не совсѣмъ правильно. Въ своемъ истинномъ значеніи приходское попечительство есть органъ христіанской благотворительности. У насъ же заботы ихъ обычно направлены на другое,—они почти исключительно имѣютъ въ виду благолѣпіе и украшеніе приходскаго храма. Безспорно, дѣло хорошее; но нерѣдко оно принимаетъ какой-то прихотливый характеръ: вмѣсто одного большого колокола покупаютъ другой—еще большій, къ десяткамъ св. облаченій и сосудовъ прибавляютъ еще десятокъ и т. п., а о живыхъ членахъ Церкви... забываютъ. А между тѣмъ, если не кто другой, такъ священникъ долженъ знать, какое мѣсто занимаетъ въ строѣ Церкви благотворительность. Его дѣло—направить послѣднюю въ настоящее русло. Почему, въ самомъ дѣлѣ приходскимъ попечитель-

ствамъ не заботиться о богадѣльняхъ, приютахъ, больницахъ, какъ это было при св. Василии Великомъ? Почему эта исконная обязанность Церкви все болѣе и болѣе отходить къ свѣтскимъ учреждениямъ (напр. земствамъ) и принимаетъ чуждый Церкви характеръ? Какую незамѣнимую услугу дѣлу Церкви могли бы оказать тѣ же приходскія попечительства, напр., въ дни народныхъ бѣдствій—при голодовкахъ, недородахъ, пожарахъ и т. п.! Мы увѣрены, что при наличности такихъ условій многіе опять сказали бы о членахъ Церкви Христовой подобно древнимъ язычникамъ: „Видите, какъ они любятъ другъ друга!“ Возможность пастырскаго вліянія открывается здѣсь весьма широкая. Въ дѣлѣ устройства церк.-прих. попечительства весьма важно для священника войти въ сближеніе съ интеллигентными лицами прихода, не утратившими послушанія Церкви, напр., съ мѣстными землевладѣльцами, помѣщиками и проч. Не исчезли же они совершенно съ лица Русской земли? Общеніе съ такими людьми полезно для священника въ двойномъ отношеніи—и для него лично, и для приходскаго дѣла. Для себя онъ можетъ встрѣтить у нихъ нравственную поддержку и одобреніе, для дѣла они могутъ доставить ему нужныя знакомства, связи, матеріальную помощь и под.

Въ обыкновенныхъ разговорахъ какъ на причину слабой успѣшности пастырскаго вліянія чаще всего указываютъ на несовершенство личной жизни духовенства. Печально сознаваться, однако нельзя отрицать, что въ этихъ жалобахъ есть большая доля правды. Само собой понятно, какое значеніе имѣеть личный хорошій примѣръ или починъ во всякомъ общественномъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе въ дѣлѣ священства. На наперсныхъ крестахъ, отъ Св. Синода выдаваемыхъ, начертаны слова Апостола: *Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12). Какъ можно чаще должны приводить себѣ на память эти слова пастыри Церкви!—Болѣе спорнымъ является другой пунктъ—существующій способъ обезпеченія духовенства, на почвѣ котораго возникаетъ, кажется, большая часть всѣхъ приходскихъ недоразумѣній. Объ этомъ вопросѣ много говорили и писали, но до сихъ поръ не ясно, что лучше: теперешній ли способъ, или другой какой, напр., способъ казеннаго вознагражденія, общиннаго и проч. Окончательное рѣшеніе

его—дѣло будущаго, а пока вотъ что безусловно справедливо, говоря словами проф. Заозерскаго: „Причты, не вводящія таксы за требоисправленіе, отнюдь не проигрываютъ въ доходахъ по сравненію съ тѣми, которые вводятъ таксы и торгуются предварительно исполненія требы, напр. вѣнчанія,—въ нравственномъ же отношеніи безспорно выигрываютъ“¹⁾. Тотъ же хорошій священникъ, мысли котораго мы приводили выше, почти слово въ слово повторилъ это замѣчаніе.

Въ заключеніе мы хотѣли бы сказать: да проститъ намъ читатель изъ пастырей Церкви за нѣкоторые невольны высказанные упреки. Но намъ казалось: кому же, какъ не самому духовенству, надлежитъ прежде всего подумать о существующихъ недугахъ и позаботиться объ ихъ устраненіи. Пастырямъ Церкви по преимуществу ввѣрено все будущее судьбъ церковныхъ и отъ нихъ главнымъ образомъ зависить дальнѣйшее теченіе церковной жизни. Врагъ не дремлетъ. Не нужно бесильно опускать руки и выжидать неизвѣстнаго будущаго. Всѣ силы Церкви должны пробудиться для общей работы и съ глубокой вѣрой дѣлать свое дѣло. Нѣкогда св. Тайнозритель, созерцая грядущія скорби Церкви, вопрошалъ внутренно: скоро ли, Господи?—и услышалъ голосъ: Се гряду скоро, возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его (Апок. 22, 12). И слово это недожно. (Въ сокращеніи и передѣлкѣ изъ Орл. Еп. Вѣд.).

Дѣйствиe живого слова пастыря на пасомыхъ.

25-го января настоящаго года одинъ изъ нашихъ прихожанъ, крестьянинъ В—евъ, звѣрски истязалъ свою жену за то, что она не угодила разбушевавшемуся пьяницѣ-мужу. Было воскресенье. Едва только отошла утренняя, какъ священника о. Д—ва пригласили напутствовать св. Тайнами эту избитую женщину, привезенную въ церковную сторожку. Священникъ пригласилъ съ собою и меня. Когда мы вошли въ сторожку, глазамъ нашимъ представилась ужасная картина: на скамьѣ лежала несчастная съ перебитыми ногами и руками, вмѣсто лица былъ сплошной синякъ. Видъ ея и у твердаго человѣка невольно вызывалъ слезы на глазахъ и чувство гадливости къ звѣрю-мужу.

¹⁾ Богослов. Вѣст. 1902, октябрь, стр. 213.

Несчастную страдальицу видѣли всѣ, кто только былъ у утрени, и вотъ, по окончаніи обѣдни, священникъ обратился къ прихожанамъ приблизительно съ слѣдующими словами: „Мнѣ часто приходится слышать отъ васъ упреки за то, что я заступаюсь съ церковной кафедры за несчастныхъ женщинъ. Судите сами: какъ же не заступаться? Во-первыхъ, обязанность моя заставляетъ заступаться за слабого и угнетеннаго, а во-вторыхъ, если бы и не заставляла меня обязанность дѣлать это, то я тогда все же сталъ бы заступаться. Всѣ вы—свидѣтели звѣрскаго поступка, происшедшаго у васъ на глазахъ. Лучше бы вы обидѣли меня, нежели допустили смотрѣть на подобное несчастье, происшедшее среди васъ—и притомъ въ праздничный день! Сѣдуйте на меня, но я долженъ сказать, что не хорошо, стыдно и грѣшно обижать своихъ женъ. Неужели не возможно обойтись безъ драки? Если бы вы больше слушались своего пастыря, и меньше пили, то, увѣряю васъ, мы не были бы свидѣтелями подобныхъ явленій. Вы обижаетесь за то, что ваши жены идутъ ко мнѣ и жалуются на ваши буйства и безобразія.—Птицы прячутся отъ хищнаго коршуна въ безопасное мѣсто: гдѣ же искать защиты отъ вашихъ безобразій и побоевъ подобнымъ той несчастной, которую только-что увезли отсюда?—Я думаю, что приличіе всего у духовнаго отца. У дикарей нѣтъ такого звѣрства, какое подчасъ наблюдаю я среди васъ. Одумайтесь, учите дѣтей вашихъ не буйству, а смиренію, страху Божію и останавливайте другъ друга“.

Не припомню всего, что было говорено, но знаю, что все у о. Д—ва выливалось изъ сильно наболѣвшаго сердца и говорилось отъ души. И что же?—Никогда я не видалъ того, что увидѣлъ теперь: крестьяне, которыхъ всѣ мы привыкли считать грубыми и неразвитыми, плакали почти навзрыдь...

По выходѣ изъ церкви мнѣ пришлось бесѣдовать съ одною группою крестьянъ, и когда я заговорилъ о происшедшемъ, то замѣтилъ, что всѣ они чувствовали себя сконфуженно и неловко,—чувствовали себя неловко совершенно чужіе несчастной люди. Какъ же чувствовалъ себя звѣръ-мужъ избитой жены?!... Я увѣренъ, что, благодаря живому слову пастыря, многие, и многие изъ прихожанъ приздумались надъ происшедшимъ, и это я раздумье не замедлитъ принести добрые плоды.

Пишу все это, такъ какъ глубоко былъ возмущенъ дикою расправой и твердо вѣрю, что пастырь живымъ словомъ своимъ всегда можетъ, если и не искоренить совсѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени ослабить исконное зло въ нашемъ семейномъ крестьянскомъ быту. (Рук. для сельск. паст.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

1) Проф. А. Дмитриевскаго. Ставленникъ. Руководство для священно-церковно-служителей и избранныхъ въ епископа, при ихъ хиротоніяхъ, посвященіяхъ и награжденіяхъ знаками духовныхъ отличій, съ подробнымъ объясненіемъ всѣхъ обрядовъ и молитвословій.

К. 1904 г. стр. XIII—344. Ц. 2 р. 50 к.

Въ недавно изданной книгѣ проф. А. Дмитриевскаго, подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ, подробно и обстоятельно излагаются слѣдующіе церковно-богослужебные чины: 1) чинъ на поставленіе чтеца и пѣвца; 2) чинъ, бываемый на хиротонію иподіакона; 3) чинъ, бываемый на хиротонію діакона; 4) чинъ, бываемый на произведеніе архидіакона и протодіакона; 5) чинъ, бываемый на хиротонію пресвитера; 6) чинъ послѣдованія, во еже сотворити протопресвитера (протоіерея); 7) чинъ, бываемый на произведеніе архимандрита; 8) чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго.

Въ приложеніяхъ къ книгѣ приведены ставленныя грамоты: 1) для посвящаемаго въ стихарь; 2) для хиротонисуемаго во діакона; 3) для хиротонисуемаго во пресвитера и 4) для хиротонисуемаго въ епископа.

Побужденіемъ къ составленію книги „Ставленникъ“ послужило для автора отсутствіе въ нашей богословской литературѣ руководствъ, которыя бы давали надлежащія объясненія относительно необходимости, важности и высокой значимости тѣхъ положеній, дѣйствій, возглашеній, молитвословій и священныхъ облаченій, какія входятъ въ составъ современныхъ нашихъ чиновъ хиротоній и посвященій. А главною цѣлю, которую преслѣдовалъ авторъ при составленіи своего труда, служило то, чтобы, съ одной стороны, устранить неподготовленность и растерянность, какія обык-

новенно приходится наблюдать при посвященіяхъ въ священно-церковно-служительскія степени со стороны самихъ хиротонисуемыхъ и посвящаемыхъ, равно какъ поспѣшность и несвойственныя столь важному священнодѣйствію суетливость и неизвинительную небрежность со стороны лицъ, окружающихъ архіерея и помогающихъ ему при рукоположеніяхъ, а съ другой стороны, дать хиротонисуемымъ въ церковно-іерархическія степени и возводимымъ въ церковныя званія архимандрита, игумена, игуменіи, протоіерея, архидіакона и протодіакона и награждаемымъ знаками духовныхъ отличій—наперснымъ крестомъ, митрою, камиллавою, скуфьею и набедренникомъ—обстоятельныя руководящія наставленія, путемъ всесторонняго уясненія высокой важности въ духовно-нравственномъ отношеніи и историко-археологическаго происхожденія всѣхъ элементовъ, входящихъ въ составъ т. н. „ставленническаго допроса“, присяги, исповѣди у духовника, приготовленія наканунѣ хиротоніи и самыхъ чиновъ хиротоніи, посвященій и возведеній. При выполненіи этой своей задачи, авторъ труда принималъ во вниманіе обычаи и практику, выработавшіяся въ нашей Русской Церкви и на современномъ православномъ Востоцкѣ, пользуясь при этомъ каноническими и церковно-гражданскими постановленіями, святоотеческою письменностію, относящеюся къ истолкованію обрядовъ нашей Православной Церкви, особенно трудами литургиста XV в. блаженнаго Симеона Солунскаго, а также данными наукъ церковно-археологической и церковно-исторической. При объясненіи внутренняго смысла обрядовъ, входящихъ въ составъ чиновъ хиротоніи и посвященій, авторъ первый обратилъ вниманіе на тѣ древніе чины хиротоніи, которые, будучи мало извѣстны по своимъ любопытнымъ подробностямъ, своими молитвословіями и возглашеніями оказываютъ въ этомъ отношеніи громадную услугу (напр. архіерейскій служебникъ 1650 г. преосв. Діонисія Балабана, находящійся въ Кіево-Софійской бібліотекѣ).

Авторъ книги „Ставленникъ“, при написаніи своего труда, имѣлъ въ виду не только ставленниковъ предъ ихъ хиротоніею или посвященіемъ, но и питомцевъ нашей духовной средней и высшей школы, т. е. семинарій и академій, будущихъ кандидатовъ священства, во время прохожденія ими курса православной литургики, для всесторонней и

861 —
вполнѣ основательной подготовки къ высшему служенію въ Церкви Христовой на всѣхъ его іерархическихъ ступеняхъ.

Книга, написанная общепризнаннымъ специалистомъ, представляетъ глубокой и живой интересъ для пастыря.

2) Миссіонерскій спутникъ. Настольная справочная книжка по расколо-сентовѣднію.

Изданіе второе дополненное. Подъ редакцію В. М. Скворцова. Ц. 1 р. 50 к.

Означенная книга состоитъ изъ слѣдующихъ одиннадцати отдѣловъ: въ 1-мъ и 2-мъ помѣщенъ православный мѣсяцесловъ (съ миссіонерскимъ описаніемъ житій св. угодниковъ Божіихъ) и указатель евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на всѣ дни года; въ 3-мъ «наставленія и мысли о миссіи церкви и миссіонерахъ», заимствованныя изъ слова Божія, святоотеческихъ твореній и наставленій отечественныхъ пастырей и ревнителей миссіи, указывающія, чѣмъ долженъ быть миссіонеръ и что можетъ сдѣлать для миссіи каждый христіанинъ; въ 4-мъ, озаглавленномъ—«православному мірянину, живущему среди отпадшихъ отъ церкви», собраны мысли изъ Свящ. Писанія и отцовъ церкви о догматахъ и обрядахъ православной церкви, объ истинной церкви Христовой и истинномъ христіанинѣ; въ 5-мъ—«слова любви матери церкви къ вѣрнымъ и заблудшимъ чадамъ церкви»—пастырскія посланія къ вѣрнымъ и заблудшимъ чадамъ церкви; въ 6-мъ излагается понятіе объ еднотвѣрїи и его значеніи, а также и правила о немъ; въ 7-мъ—дѣлается характеристика ученія мистическихъ и рационалистическихъ сектъ, излагаются общія методическія указанія для веденія полемическихъ противосектантскихъ бесѣдъ и примѣрные планы ихъ, а также здѣсь собраны тексты Св. Писанія, на которыхъ сектанты стараются обосновать свое лжеученіе, равно какъ и тексты по главнѣйшимъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами; въ 8-мъ—характеристика ученія раскольническихъ толковъ, предлагаются правила для собесѣдованія съ раскольниками и указываются мѣста изъ уважаемыхъ раскольниками старопечатныхъ книгъ, которыми изблещаются заблужденія раскольниковъ старо-

обрядцевъ; въ 9-мъ—указываются книги, необходимыя для собесѣдованія съ раскольниками и сектантами и для чтенія народу съ цѣлю огражденія его отъ совращенія въ расколъ или сектантство; въ 10-мъ сообщаются руководственныя указанія относительно желательной постановки школьно-миссіонерскаго дѣла въ приходѣ и предлагается миссіонерская программа Закона Божія для одноклассныхъ школъ; въ 11-мъ помѣщены «указанія и распоряженія духовной власти по дѣламъ расколо-сектантства». Въ концѣ книги помѣщено приложеніе, въ которомъ можно найти нѣкоторыя важныя свѣдѣнія церковно-историческія и статистическія, имѣющія прямое отношеніе къ миссіи. Уже одинъ перечень содержанія говоритъ за пригодность указанной книги для современнаго пастыря церкви, а авторитетъ лица, подъ редакцію котораго она издана, ручается за достоинство сообщенныхъ въ ней свѣдѣній.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Казанской Духовной Консисторіей издана
Справочная книга Казанской епархіи. Цѣна
за экземпляръ 2 руб. 25 коп.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальный отдѣлъ. Свободныя мѣста. 827—828. Присоединеніе къ православію и прощеніе св. крещеніемъ. 828. Отъ правленія Казанской епархіальной эмеритальной кассы. 828. Отъ Казанскаго уѣзднаго отдѣленія. 829. Отчетъ Попечительства при Іоанно-Богословской церкви Казанской духовной семинаріи за 1903 годъ. 829—834.

Неоффиціальный отдѣлъ. О постановкѣ Закона Божія въ инородческихъ церковныхъ школахъ. Свящ. *Антоній Ивановъ*. 835—850. Что дѣлать священнику для возвышенія религіозно-нравственнаго уровня въ своемъ приходѣ? 850—857. Дѣйствіе живого слова пастыря на пасомыхъ. 857—859. Библиографическія замѣтки. 859—862.

Редакторъ доцентъ академіи В. Протопоповъ.

Печатать дозволяется. Казань. 6 іюля 1904 г.

И. д. Ректора академіи Инспекторъ академіи протоіерей
Н. Виноградовъ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.